

НОВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Вениамин Федорович Яковлев

1 сентября 2002 года вступил в силу новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в основной своей части, а с 1 января 2003 года – и глава 36 Кодекса, регулирующая производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора.

Принятие этого важного для регулирования деятельности арбитражных судов базового законодательного акта является значительным и закономерным этапом в осуществлении судебной реформы в стране, в укреплении российской системы экономического правосудия.

Необходимость принятия нового, третьего по счету, Кодекса была вызвана тем, что арбитражные суды – экономические суды. Это новая, молодая судебная система, а все молодое развивается намного быстрее того, что постарше.

Необходимо подчеркнуть, что активное развитие получило практически все процессуальное законодательство России. За короткий период времени приняты законодательные акты, обеспечивающие исполнение постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, а также Уголовно-процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Принятие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации явилось еще одним свидетельством жизненной необходимости существования системы специализированных судов в Российской Федерации. Именно арбитражные суды призваны способствовать повышению качества правосудия, обеспечению правопорядка в сфере экономики.

В 1992 году был принят первый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – тогда система арбитражных судов только зарождалась. Постепенно в экономику пришло правосудие. В 1995 году приняли Федеральный Конституционный закон об арбитражных судах и новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Тогда стояла

задача превратить формирующуюся систему арбитражных судов в подлинную судебную систему. Для этого были созданы окружные суды для обеспечения независимости судебной власти – с их помощью нам удалось оторвать один уровень судов от административно-территориального деления страны и тем самым от влияния других местных органов власти. С тех пор прошел небольшой срок – 7 лет, и снова потребовалось принятие нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Причин этому несколько.

В 1992–1995 годах было произведено разграничение подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Но в силу некоторых объективных и субъективных причин четкого водораздела по некоторым делам провести так и не удалось. В первую очередь это касалось споров, связанных с деятельностью хозяйственных обществ (акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью). Их участниками выступают как предприниматели и юридические лица, так и граждане, не являющиеся предпринимателями. Исходя из общего разграничения получилось так, что иски, связанные с деятельностью хозяйственных обществ, могли предъявляться и в арбитражные суды, если иск подается предпринимателем или юридическим лицом, и в суд общей юрисдикции гражданином как физическим лицом – не предпринимателем.

Таким образом, одни и те же дела по одним и тем же акционерным обществам, по одним и тем же основаниям оказались разделенными между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Сложилось ненормативное положение. Как только появляется дело в арбитражном суде – тут же в суде общей юрисдикции появляется аналогичное дело. Понятно, что это ненормальное явление в системе правосудия приводило к противоречиям. Подчас появлялись прямо противоположные судебные акты.

Вторая категория дел – это споры с участием иностранцев (иностранцев предпринимателей и иностранных компаний). То же можно сказать и о делах, связанных с исполнением судебных решений зарубежных государств, зарубежного коммерческого арбитража. Такого рода дела тоже оказались разделенными.

И вот эти проблемы побудили внести изменения в законодательство. Тем более, что параллельно рассматривались новые и Арбитражный процессуальный, и Гражданский процессуальный кодексы. Теперь все дела, связанные с деятельностью акционерных обществ, кроме трудовых споров, будут рассматривать только арбитражные суды. К подведомственности арбитражных судов отнесены также дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных государственных судов и иностранных арбитражных решений.

Остановлюсь на основных новеллах Кодекса. Во-первых, он стал намного больше. В прежнем было 215 статей, а в новом – 332, что свидетельствует о более детальной регламентации многих важных процессуальных положений. Для сторон создаются дополнительные процессуальные гарантии, они получают больше возможности для более быстрой и эффективной защиты своих прав и интересов.

Новый Кодекс делает правосудие более доступным и более оперативным, но при этом обеспечивает высокое качество, то есть законность и обоснованность решений. В частности, мы перенесли центр тяжести на подготовку дела и при необходимости проведение предварительного судебного заседания. Раньше у нас по традиции и по закону считалось, что главное – это судебное заседание, на котором принимается решение. Теперь акцент смещается на более ранние стадии, с таким расчетом, чтобы к моменту, когда стороны приходят на судебное разбирательство, дело уже полностью было подготовлено к рассмотрению, а судебное заседание проводилось только один раз. И по его итогам будет вынесено законное решение. При этом сохраняется принцип состязательности, при котором стороны имеют возможность защищать свои права и интересы в суде. Теперь они должны вовремя предоставлять все доказательства, ничего не утаивать.

В новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации принцип состязательности сочетается с активной ролью суда на стадии подготовки дела к слушанию. Суд

организует работу сторон, помогает им, нацеливает их на то, что от них потребуется для вынесения законного и обоснованного решения, что именно они должны обосновать, какие доказательства предоставить, какие обстоятельства вообще должны быть предметом доказывания в суде. При этом Кодекс дает сторонам возможность предъявить любые доказательства, но в определенное время. И так, чтобы другая сторона вовремя получила эти доказательства и знала о них. Если ты этой возможностью не пользуешься – рискуешь опоздать: потом, даже на стадии апелляции, у тебя эти доказательства могут не принять. Таким образом, эта подготовка превращает состязание сторон в совершенно открытое разбирательство. Каждая из сторон видит, какими доказательствами располагает другая сторона.

Если другая сторона что-то припрятала, так вот то, что она припрятала, не будет работать вообще, т.к. она не представила доказательства честно, открыто и главное – вовремя.

Таким образом, состязательность становится открытой. В этих условиях стороны видят, каковы аргументы и доказательства другой стороны, какие шансы у нее это дело выиграть или она может его проиграть. И в этих условиях истец для того, чтобы, скажем, сократить свои расходы, отзывает свое исковое заявление или ищет примирения с ответчиком. Но то же самое делает и ответчик.

Вся эта работа должна быть хорошо организована судом на подготовительной стадии. К слову сказать, по этой модели разрешения коммерческих споров идет весь мир. При этом новый Кодекс позволяет пресекать всякие процессуальные злоупотребления: попытки затянуть дело, заявлять без конца необоснованные ходатайства и т.д. Иными словами, правосудие выводится на здоровую, открытую состязательность. Теперь мы будем наблюдать за подлинным состязанием «рыцарей».

Таким образом, достигается цель правосудия – ликвидируется конфликт, но ликвидируется он в более сжатые сроки на основе активного участия самих сторон под руководством суда. Подобного рода методы мы намерены использовать по нашему новому Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации.

За процессуальные злоупотребления установлены различные меры воздействия, в том числе штрафы. Предусмотрено также, что расходы выигравшей стороны будет возмещать проигравшая сторона. Ведь тот, кто затягивает процесс, чаще всего не прав. Так что теперь ему придется за это платить. И чем дольше будет идти процесс, чем больше будет расходов на адвокатов у правой стороны, тем больше придется платить неправой стороне. Теперь мы будем взыскивать все судебные расходы: по переводу, по привлечению экспертов и особенно по найму адвокатов. Уверен, что это поможет ускорению и удешевлению процесса.

Кстати, по поводу адвокатов. В новом Кодексе произошли изменения в части представительства. И они в основном касаются представителей юридических лиц. Эти изменения связаны с принятием Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности, в соответствии с которым предусмотрено, что такими представителями организации в арбитражном суде могут быть адвокаты либо штатные сотрудники организации. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации соответствующие положения тоже нашли реализацию. Это требование не распространяется на граждан, индивидуальных предпринимателей, фермеров и других участников процесса, физических лиц, которые у нас тоже в процессе участвуют. В этом случае представителем может быть любой, за исключением тех ограничений, которые для представительств традиционно предъявляются в любом процессе. Общеизвестно, что во всем мире интересы сторон процесса представляют адвокаты. Для этого имеются веские основания: кандидаты в адвокаты проходят специальный отбор, сдают экзамен, подтверждающий профессиональную пригодность. Существует государственный и общественный контроль над деятельностью адвокатов, наконец, адвокаты страхуют профессиональную ответственность. Россия тоже постепенно приходит к осознанию особой роли адвоката.

Иными словами, статус адвоката – это определенная гарантия для клиентов. Почему эта гарантия не распространяется на граждан и коммерсантов? Дело тут исключительно в социальных проблемах. К сожалению, пока еще далеко не все наши соотечественники могут себе позволить нанять адвоката. Часто интересы граждан представляют их родственники, те или

иные общественные организации и т.д. Но, еще раз повторяю, в принципе государство движется к признанию исключительного права адвокатов представлять интересы сторон.

Новым Кодексом мы пропагандируем альтернативные методы разрешения споров. К ним относятся прямые переговоры сторон, использование сторонами посреднических процедур – то есть привлечение посредников, которым стороны доверяют, использование их советов. Надо заметить, что во всем мире такие способы широко применяются. Здесь же следует указать использование третейских судов. Собственно, сторонам и раньше всегда предоставлялась возможность для обращения в третейские суды. И раньше, и теперь мы подобные шаги всячески поддерживали и будем поддерживать. И, наконец, мировые соглашения, которые могут заключаться в суде с участием суда и под его контролем. Другими словами, суд будет проверять законность мирового соглашения. Если нарушения закона или ущемления прав третьих лиц выявлено не будет, суд утвердит мировое соглашение, и оно приобретет силу судебного решения. Причем исполняться оно может и в принудительном порядке. Все это резко ускоряет процесс разрешения споров и удешевляет его.

Вообще определение об утверждении мирового соглашения – это лучший исход любого дела. Стороны примиряются, достигают компромисса. Ведь, как правило, какие-то нарушения допускают обе стороны. Очень редки дела, когда одна сторона абсолютно права, а другая полностью виновна. Именно поэтому институт мирового соглашения присутствует во всех процессуальных законодательствах. Новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации тоже не остался в стороне и особое внимание посвятил вопросам примирения сторон.

Одно из новшеств, связанное с повышением оперативности правосудия, – это дифференциация процессуальных процедур в зависимости от категорий дел. Скажем, в Кодексе исковая процедура по гражданским спорам и по административным делам неодинакова. Что очень важно – теперь есть упрощенная форма осуществления судопроизводства. Это более короткая и простая процедура, которая может идти даже без проведения судебного заседания, только на основе письменных документов. Но эта форма допускается, если стороны не возражают против нее, а также тогда, когда речь идет о бесспорных или небольших, мелких делах. Например, энергоснабжающий орган поставил энергию, а энергия не оплачена. Какой тут спор? Должник говорит, что у него денег нет. Все здесь ясно, а тем не менее такие дела мы рассматриваем по общей, достаточно тяжелой и сложной процедуре. Теперь все пойдет по-другому. Результатом будет более быстрое разрешение простых или мелких дел, а следовательно, освобождение судебного времени для рассмотрения более серьезных дел.

Вводим предварительные, обеспечительные меры для защиты нарушенных прав и интересов. К примеру, спор касается корабля. Искового заявления еще нет, но ответчик знает, что истец собирается предъявить к нему иск по поводу корабля и уводит корабль за рубеж. Если корабль ушел – найти его будет проблематично. Попробуй запустить механизм исполнения судебного решения. Новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предполагает предварительные меры, при которых еще до подачи искового заявления суд может рассмотреть ходатайство о предварительном аресте спорного имущества.

Но мы понимаем, что данные действия могут доставить значительные неудобства для другой стороны, могут быть даже необоснованными. Поэтому мы ввели встречное обеспечение интересов другой стороны путем внесения истцом на депозит суда определенной суммы. Если в ходе судебного разбирательства выяснится, что прав ответчик, а не истец, то за счет этой суммы ему будут возмещены убытки.

Мы понимаем, что применение этих норм должно носить исключительный характер, чтобы не допустить искажения действительного смысла закона и истинного предназначения указанных мер. Должны быть полностью исключены факты неправильного применения предварительных обеспечительных мер в целях, не имеющих ничего общего с их действительной направленностью, установленной законом.

Обеспечительные меры, и особенно предварительные, должны применяться в строгом соответствии с целями и задачами, которые определены в законе. Нельзя допускать повторения

ошибок прошлого, когда нормы процессуального закона использовались в целях незаконного завладения чужим имуществом или устранения конкурентов.

Новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации существенно меняет позицию прокурора в нашем процессе. Ограничиваются возможности предъявления иска прокурором. Ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает перечень случаев, когда прокурор может предъявить иск. Во-первых, в отношении законности нормативных актов; во-вторых, в отношении законности административных актов, если этими актами нарушаются права и интересы неопределенного круга лиц; прокурор может предъявить иск о признании недействительной сделки и о применении последствий ничтожной сделки в тех случаях, когда эти сделки совершены с участием государства, государственных структур, на базе государственной собственности. При защите интересов государства прокуроры по сути дела выступают как государственные адвокаты. А вот вмешательство прокуратуры в частные дела между коммерсантами теперь исключено. Прокурор не сможет защищать интересы одного коммерсанта против другого. Арбитражные суды теперь таких исков принимать не будут.

Помимо этого, прокуратура теряет возможность осуществления надзора за деятельностью суда, потому что прокуроры теперь могут вносить представления о пересмотре решений только в тех случаях, когда они выступают стороной в деле и по делам, перечисленным выше. Во всем остальном вмешательство прокуратуры быть не должно, в том числе и на уровне надзорной инстанции.

Ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает право иных государственных органов на обращение в суд с иском о защите публичных интересов. Но такое право может быть реализовано в случаях, предусмотренных федеральным законом. Таким образом, необходимо наличие еще одного закона, помимо Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для того, чтобы иные государственные органы могли обратиться с иском.

Существенно перестраивается процесс обжалования и пересмотра судебных решений. При этом сохраняются три процедуры: апелляция, кассация и надзор. По некоторым категориям дел не будет апелляции, а будет только кассация. Есть такие дела, где только правовые вопросы. К примеру, оспаривание законности нормативного акта. В этом случае апелляционное обжалование не требуется. Смысл апелляции в том, что она проверяет решение и с точки зрения права, и в аспекте его обоснованности доказанными фактами. Кассация же – только с точки зрения права. В данном случае проверка решения с точки зрения его обоснованности не требуется, требуется проверка решения только с точки зрения законности. Поэтому когда нормативный акт признан не соответствующим закону, допускается только кассация с немедленным вступлением в силу судебного решения.

Новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации существенным образом перестраивает работу надзорной инстанции. В этой части новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации начал работу чуть позже основной части – с 1 января 2003 года. В чем суть изменений?

Если раньше на судебные решения приносились протесты руководителей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Прокуратуры Российской Федерации, то теперь этого не будет. Сторона, не согласная с решением нижестоящего суда, подает заявление в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, и только коллегия судей теперь имеет право решать – усматриваются или не усматриваются закрепленные законом основания для пересмотра дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который и будет принимать постановление по данному делу.

Основания для пересмотра дела зафиксированы в ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Их совсем немного: если решение по данному делу препятствует правильному разрешению другого дела; если данное судебное решение нарушает интересы неопределенного круга лиц и иные публичные интересы (к примеру, когда нарушаются интересы вкладчиков банка или акционеров акционерного общества – вот в этом случае и вступает в действие «тяжелая артиллерия» в виде Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), а также если судебное решение нарушает единообразие судебной практики.

И здесь мы касаемся вопроса о роли судебного прецедента в российском праве, споры вокруг которого не утихают последние годы. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и раньше неоднократно отмечал необходимость соблюдения принципа последовательности и непротиворечивости судебной практики. По большому счету и российские ученые-правоведы никогда не отрицали роли прецедента. Корень проблемы здесь в том, что существующие в мире две основные правовые системы, признавая роль и значение судебного прецедента, отводят ему разное место. В англосаксонской правовой системе прецедент является основой права. На континенте, и в частности в России, прецедент не подменяет закон. У нас прецедент или судебная практика имеют значение для развития и применения права. Таким образом, в России прецедент работает не как квазизакон, а как регулятор правоприменения.

Новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации действительно дает толчок развитию прецедента. В функции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и раньше входили задачи создания единства практики правоприменения. Тот факт, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не препятствует развитию прецедента, является абсолютно нормальным явлением, поскольку ни одна правовая система не обходилась без прецедента. По сути, принятый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации первый раз, так сказать, заявил о прецеденте вслух.

К сожалению, в процессе подготовки и принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по разным причинам появились положения, которые не вполне вписываются в общую систему его норм. Некоторые из них могут вызвать известное затруднение при отправлении правосудия. К их числу относятся правила ст. 19 Кодекса о том, что при рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей каждая из сторон выбирает кандидатуру арбитражного заседателя для рассмотрения спора из списка, утвержденного в установленном законом порядке. Как нам кажется, это правило не вполне соответствует требованиям ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об обеспечении правосудия беспристрастным судом. Положение усугубляется и тем, что в соответствии с этой же ст. 19, а также ст. 21 суд не может отвести предложенную стороной кандидатуру арбитражного заседателя на том основании, что он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо есть иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Между тем в соответствии со ст. 19 Кодекса арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи. Но судья может быть отведен по причине наличия обстоятельств, вызывающих сомнение в его беспристрастности.

Следует сказать еще об одном моменте. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации четко регулирует участие прокурора в арбитражном процессе. Об этом уже было сказано выше. Вместе с тем, на наш взгляд, прокурор совершенно необоснованно оказался лишенным права обращаться с исками в защиту неопределенного круга лиц. Представляется, что этим серьезно затруднится эффективность судебной защиты, например, акционеров и вкладчиков крупных хозяйственных обществ, банков и других кредитных организаций.

Как известно, компетенция арбитражных судов весьма широка – они рассматривают гражданские и административные дела, дела о банкротстве, дела об установлении юридических фактов и др. Поэтому процедура рассмотрения дел дифференцирована с учетом различий в их характере. Это нашло свое отражение в разделе III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» (главы 22–26) и в разделе IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел» (главы 27–31).

В перспективе не исключается, что развитие процессуального законодательства будет идти по пути дальнейшей дифференциации судопроизводства по гражданским и административным делам.

Есть все основания для постановки вопроса о разработке Административного процессуального кодекса России. Это обусловлено различиями норм публичного и частного права и существенными особенностями их применения в процессе судебного разбирательства соответствующих дел. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации в дан-

ном отношении предприняты определенные шаги, направленные на дифференциацию судебных процедур, в частности, на установление ряда особенностей рассмотрения арбитражными судами административных дел.

Кодекс подтвердил необходимость наличия четырех судебных инстанций в системе арбитражных судов России. Каждая из них, не подменяя друг друга, выполняет присущую только ей функцию.

Первая инстанция рассматривает все дела, отнесенные к ведению арбитражных судов, по существу. Именно в ней формируется дело, которое завершается принятием законного и обоснованного решения, базирующегося на имеющихся в деле доказательствах.

Вторая инстанция – апелляционная. Ее основное предназначение состоит в устранении ошибок и недостатков, допущенных судом первой инстанции, путем проверки обоснованности и законности его решения.

Функция третьей – кассационной инстанции, в роли которой выступают федеральные арбитражные суды десяти округов, состоит в проверке законности обжалованных судебных актов и в устранении нарушений закона, допущенных нижестоящими судами. Рассмотрением дела в кассационном порядке фактически заканчивается правосудие по делу.

Четвертая судебная инстанция – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Она выполняет особую, исключительную роль. Задача Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации состоит в обеспечении единообразия в толковании и применении всеми арбитражными судами России норм права. Единство судебной практики, основанной на законе, будет способствовать повышению эффективности правосудия, стабильности экономических отношений.

На подготовку и рассмотрение дела суду I инстанции отводится 3 месяца. Еще месяц на обжалование и месяц на рассмотрение в апелляционной инстанции. Если дело идет дальше, то 3 месяца на кассационное обжалование в округе и месяц на рассмотрение. И, наконец, в течение 3 месяцев решение может быть обжаловано в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации. То есть максимум на все – год.

Подавляющее большинство дел в судах первой инстанции рассматривается единолично. При этом проверка в вышестоящих судебных инстанциях осуществляется только коллегиальным составом судей.

По поводу исполнительных производств или исполнения судебных решений новый Кодекс исходит из того, что исполнение судебного решения – это составная и, может быть, главная часть эффективной судебной защиты. Поэтому в Кодексе целый раздел посвящен проблемам исполнения судебных решений. Прописаны функции суда по контролю за исполнением судебных решений. Это касается вопросов приостановления исполнительного производства, возбуждения, прекращения, то есть каких-то моментов, возникающих на стадии исполнительного производства, когда требуется контроль суда.

Кроме того, предусмотрено производство по обжалованию действий судебных приставов-исполнителей, когда они нарушают законодательство, не выполняют возложенные на них функции при исполнении решений арбитражных судов. И, надо сказать, что здесь произошли довольно серьезные изменения, потому что вопросы с обжалованием действий судебных приставов-исполнителей прописаны в процедуре административного судопроизводства, то есть в такой же процедуре, как предусматривает Кодекс (возможность обжалования действий государственных органов и их должностных лиц). Поэтому, на наш взгляд, по нашему новому Кодексу вопросы контроля суда за исполнением своих решений, я имею в виду арбитражного суда, достаточно хорошо прописаны. И это обеспечит в определенной мере исполнимость судебных решений. Мы на это рассчитываем.

В настоящее время принято постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по наиболее сложным и спорным моментам нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также будут внесены изменения в действующие постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по процессуальным вопросам путем исключения из них всех устаревших моментов.

При подготовке нового АПК РФ мы старались использовать все то лучшее, что накопило человечество в сфере разрешения споров. Восприняли и международный, и наш, отечественный, опыт. В феврале 2004 года будет подведение итогов работы арбитражных судов за 2003 год. Вот тогда-то мы и увидим первые результаты использования новых процессуальных норм. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что мы сделали огромный шаг вперед.